



МИРЫ АРТЁМА КАМЕНИСТОГО
АЛЕКСАНДР САЯН
S-T-I-K-S

Второй Великий
Учитель
3 часть

Александр Саян
Второй Великий
Учитель. Часть 3
Серия «Второй Великий
Учитель», книга 6

*<https://litres.ru/73077283>
SelfPub; 2026*

Аннотация

Прошло семь лет с тех пор, как отряд стронгов ушёл в соседний сектор Улья. За ними пропал Дед - директор двух институтов. Сын Деда Даниил получает приказ Улья идти выручать отца. Преодолевая немислимые препятствия и козни банды доктора Менгеле, Даниил, спасает по пути своих родственников и приобретает соратников в лице старшего брата и зятя Самбиста.

Они преодолевают Малое Пекло и вступают в бой с мурами. Устраивают революцию и к ним присоединяются новые друзья для борьбы с внешниками. В тоже время внучка деда Саша становится охотником на монстров. В конце концов Дед и стронги благодаря умению старшего сына Деда Родиона спасены из ловушки нолдов и возвращены домой, где семья Деда благополучно воссоединяется.

Содержание

Экзамен	4
Буйный родственник	12
Крепостной	22
Заговор	31
В гостях у Самбиста	35
Побег	45
Курс на перехват	58
Муравьиный стаб	65
Казачий	73
Провокация	78
Конец ознакомительного фрагмента.	83

Александр Саян

Второй Великий

Учитель. Часть 3

Увидеть и не понять — это всё равно, что придумать. Я живу, вижу и не понимаю, я живу в мире, который кто-то придумал, не затруднившись объяснить его мне, а, может быть, и себе. Тоска по понимаюю. — Вот чем я болен — тоской по понимаюю.

Аркадий и Борис Стругацкие

Экзамен

Сзади раздался голос из репродуктора:

– Внимание приготовиться! Зараженные, будут выпущены из клеток через пять секунд! Пять, четыре, три, два, один... начали!

Голос диктора сменился душераздирающими кошачьими воплями. Даниил крепче прижал приклад автомата к правому плечу и стал всматриваться через мушку прицела в подлесок дальней стороны поляны. Оттуда должны были появиться зараженные, выпущенные автоматикой из своих клеток.

Репродуктор находился за спиной Даниила. Не повезло. Значит монстры попрут прямо на него. Придется стрелять в лоб, там, где у них особо толстая костяная броня. Вся надежда на одноклассников, которые расположились в своих маленьких капонирах справа и слева от него. У них будет возможность бить в висок или в ухо, если зараженные приблизятся на критическое расстояние.

Ну вот впереди стало заметно движение. Заколыхались ветки колючего кустарника, и Даниил рассмотрел уродливую морду впереди бегущего топтуна. Сердце от волнения выскакивало из груди. Адреналин в крови не давал навести прицел на эту морду, руки дрожали, да и стрелять было ещё рано. Слишком большое расстояние.

Дистанция быстро сокращалась. Зараженные бежали клином, на острие которого и был топтун, самый опасный из всей компании. Он навёлся на вопли самой вкусной еды и мчался на максимально возможной скорости, чтобы успеть раньше всех. Остальные зараженные были рангом поменьше. Бегуны разной степени развитости, но пустышей не было. На этих слаборазвитых зараженных учатся стрелять первоклассники. Даниил помнил, что мама была против топтуна, но учитель её уговорил. Заверил, что крупнокалиберный пулемёт на вышке с опытным стрелком не дадут монстру ни единого шанса добраться до экзаменуемых, если они не смогут справиться сами.

Через несколько секунд зараженные должны были вый-

ти на максимальную для прицельной стрельбы дистанцию и Люська, которая лежала справа от него, могла бы уже поразить кого-нибудь в глаз или раскрытую пасть. У неё дар меткого стрелка, и никто не запрещает ей этим даром пользоваться. Чего не скажешь про волшебные способности Даниила. Если он включит хотя бы одну из них, то сразу получит двойку. Официально пользоваться на этом экзамене дарами Улья запрещено. Почему такая несправедливость! Потому наверное, что определить невозможно пользуется стрелок своим даром или случайно попадает.

Вдруг Даниил почувствовал холод между лопатками. Заработала его способность предвидеть опасность. Причём он чётко определил, что опасность идет не от приближающихся монстров, а откуда-то сзади. Даниил оглянулся и увидел ожидаемую картину: пулемётчик на вышке и учитель вместе с командиром отряда оцепления в наблюдательной будке. Пулеметчик целится в приближающихся зараженных, а двое в будке через бинокли обозревают место действия.

– Но не от этой троицы исходит опасность. – Осознал парень. – Опасность была явно дальше за спинами взрослых, и они о ней не догадываются!

Способность Даниила предвидеть неприятности появилась недавно, примерно год назад после приема очередной белой жемчужины. Этот дар был сильнее чем у его отца Деда, и более многограннее. Он чувствовал не только направление и дистанцию до источника опасности, но и что нужно делать,

чтобы её избежать. Это чувство подсказывало, что нужно немедленно двинуться навстречу приближающейся беде. Даниил развернулся и на полусогнутых ногах поспешил в нужную сторону.

Пробегая мимо наблюдательной будки, Даниил почувствовал на себе взгляды учителя и офицера из охраны. Причём охранник презрительно скривился и что-то сказал на ухо учителю. По губам парень понял сказанное, – Смотри, а сынок президентши, кажется, уже обделался от страха!

Не обращая внимания на взрослых, парень двинул дальше за наблюдательную будку. За спиной раздались выстрелы. Даниил понял, что одноклассники начали палить из своих калашей по официальным целям. Это его ни капельки не отвлекло. Парень всецело сосредоточился на приближающейся опасности. И вот он заметил легкое колыхание зарослей впереди в паре десятков метров и оттуда появилась троица матёрых монстров.

Промелькнула мысль, – как один кусач, почти рубер и двое развитых топтунов могли прошмыгнуть мимо оцепления?

Но размышлять было некогда. Банда уродов его заметила и рванула навстречу.

Даниил почти рефлекторно ударил кусача кинетическим даром в область грудной клетки. Ребра лопнули и нашпиговали своими осколками сердце монстра. Кусач упал замертво. Таким же ударом парень поразил ближайшего топтуна в

голову. Осколки зубов и носоглоточных костей продырявили мозг зараженного и тот тоже отключился. Сделать такой же фокус с третьим монстром не получилось, умение исчерпало свои силы.

Применить ещё что-нибудь при помощи даров Стикса Даниил не успел и начал одной очередью палить из своего автомата в голову зараженного, уже нависающего над ним в прыжке с занесенной для удара когтистой лапой. Видимо одна из пуль нашла свою цель, и через глазное отверстие попала в мозг зараженного, но занесенная для удара лапа тоже ударила по Даниилу. К счастью, рефлекторно возведенный кокон безопасности не дал ей нанести сокрушительный удар по мальчишке. Тот, как волейбольный мячик, отлетел на несколько метров от сдохшего топтуна.

Даниил незаметно, как мог, прошмыгнул во дворец президента Независимых Стабов. У него было очень неприятное для матери умение отводить чужой взгляд. Он не становился невидимым, но, когда включал это умение все люди и нелюди старались не глядеть в его сторону. Пользуясь этой способностью, он добрался до дверей кабинета матери и через открытую дверь услышал разговор Меды с его учителем по громкой связи.

– Так вы Пётр Иванович поставили мальчику двойку за то, что он спас свой класс и вашу задницу от неминуемой смерти? Я правильно вас понимаю? – Задала вопрос госпожа президент.

Учитель забубнил в ответ, что-то про правила проведения экзаменов по выживанию в Стиксе, которые Меда сама и подписала, но Меда его грубо перебила.

– Что-то я не помню в этих правилах, чтобы там было написано про бродячих в районе проведения экзамена стай беспризорных развитых монстров. Так вот Петр Иванович, мне плевать на двойку, что вы поставили моему сыну. А вам я объявляю двойку за халатное исполнение своих обязанностей. И это немедленно отразится на вашей зарплате. И ещё передайте пожалуйста офицеру охраны, что он разжалован в рядовые и пусть прибудет в пункт отбытия наказаний. Объявляю ему пятнадцать суток исправительных работ. Пусть там учится как правильно делать прочёсывание местности и выставление оцепления! «Вы меня поняли?» —прокричала Меда и нажала кнопку на отбой связи.

Даниил понял, что мать не в настроении и хотел было незаметно ретироваться, но был остановлен её громким окриком.

– Стой негодник, а ну иди сюда.

Парень понял, что сейчас получит по полной и уныло поплёлся получать на орехи. Но когда он приблизился к матери та внезапно сменила злое выражение лица на слезливое. Схватила сына в объятия и тихонько зарыдала.

– Я уже потеряла твоего отца, не хватает еще и тебя потерять! Ну почему ты полез первым на этих зверей? Неужели нельзя было спрятаться, а взрослых позвать на помощь?

– Но мама! Во-первых, папу ты не потеряла! Я же чувствую, что он живой. А во-вторых, на экзамене некогда было прятаться. Моё умение руководило моими действиями. Ты же знаешь, как оно работает. Если бы я сделал что-нибудь другое, то была бы беда.

– Да я всё понимаю зайчик, но ничего поделать с собой не могу, – успокаиваясь продолжала женщина, – Мне так хочется спрятать тебя в безопасное место и никуда не выпускать из стаба.

Наконец мать успокоилась посадила сына на стул, и сама села напротив. Она явно хотела о чём-то его спросить, но Даниил её опередил.

– Смотри мама сколько добра я из этих зараженных наковырял. Это моя добыча по правилам Стикса, и никто не спорил, – Парень разжал ладонь и показал матери горку споранов, гороха и веточку янтаря. – Это гораздо больше, чем весь класс из остальных добыл!

– Молодец! – Похвалила мать, – Ты вот лучше мне скажи, что ты чувствуешь в отношении папы? Он точно жив?

– Жив, но в опасности. Моё умение обычно всегда показывает, что нужно делать, но в отношении папы не показывало. А вот сегодня сразу после экзамена я почувствовал, что нужно делать.

– И что же? – встрепелась мать.

– Мне сейчас нужно идти в одно место и спасти очень нужного папе новичка.

– Хорошо. Я сейчас всё организую. Боевую колону. Роту бойцов и поеду вместе с тобой.

– Мама! Ты не понимаешь! Мне нужно идти самому. Иначе ничего не получится. Так говорит моё умение.

Меда оторопело уставилась на сына. Она всё понимала. Понимала, что вмешиваться в подсказанные Стиксом действия нельзя, но её могучий материнский инстинкт взял верх над разумом.

– Никуда ты не пойдешь! – Закричала женщина и схватила сына за руку – я посажу тебя в подвал и буду охранять!

Даниил грустно посмотрела на мать, резко выдернул руку и исчез.

Розыски мальчишки ничего не дали. Два дня стаб Чёрный стоял на ушах. Искали везде. На всех перекрёстках вокруг стаба в радиусе пятидесяти километров были выставлены заслоны. Меда готова была убить себя за то, что перед тем, как наорать на сына не расспросила в какое место, он должен идти для спасения новичка.

Во все стабы, населённые людьми, шли депеши, но это тоже не приносило никакого результата.

Буйный родственник

Родион открыл дверь квартиры своим ключом. Он давно уже не жил с родителями, но ключ хранил как символ, сохраняющий связь с миром детства и воспоминаний. Позавчера он приехал сюда для того, чтобы похоронить отца, который устал бороться со старческой немощью и болезнями и покончил с собой. Родиона вызвала из Москвы тётка, младшая сестра отца, которая и обнаружила труп брата в ванной. Она приехала узнать почему он не отвечает на её звонки и увидела этот ужас.

Отец застрелился в ванной. Сел на её край так, чтобы свалиться в неё и не запачкать ничего лишнего и выпустил пулю в открытый рот. Он всегда был аккуратным человеком и всегда стремился не доставлять близким лишних хлопот. Интересно только, откуда у него взялся пистолет. В доме он точно никогда не хранился. Вчера по этому поводу к Родиону приставал участковый, но он своими ответами мало чем помог полицейскому.

Родин расположился на кухне и заварил крепкий чай. Отец особенно трепетно относился к хорошим сортам чая и на этот раз оказалось, что на этикетке большой фольгированной упаковки написано по-английски – "Гордость Цейлона".

Горячий ароматный напиток приятно обжигал горло и будил детские воспоминания. В этой квартире он родился и

учился. Отсюда ушёл в армию, и здесь праздновал свою свадьбу. Родион уже много лет жил в столице, но было ощущение, что он это место никогда не покидал. Это ощущение вызывали те же знакомые запахи и не изменившаяся обстановка.

Сегодня на похоронах было удивительно много людей, пришедших попрощаться с покойником. И это несмотря на то, что многие друзья отца сами давно померли. Из поминальных речей этих людей Родион узнал, что его отец оказывается был великим человеком. На его программном обеспечении до сих пор работают многие предприятия и особенно военно-промышленный комплекс.

– Интересно, – подумал тогда он, – что за древние компьютеры стоят в нашей оборонке, если до сих пор работают на программах отца, который давно ушел на пенсию.

Отца вспоминали как хорошего руководителя и общественного деятеля. Он даже пожалел, что не взял из Москвы одряхлевшую мать, чтобы она послушала какой у неё оказывается был великий муж.

На похоронах были даже ветераны Афганской войны. Один из них рассказывал, как бывший войсковой разведчик Фирсов Сергей Иванович брал языка в тылу врага, за что и был награжден орденом.

– Странно, – подумал тогда Родион, – почему о своих военных подвигах отец никогда не рассказывал.

Младший Фирсов так глубоко погрузился в свои мысли и

воспоминания, что его с трудом привел в сознание неприятный запах горелой кислотности. Из всех щелей, а особенно из лючка вентиляции, начал просачиваться сизый дым.

– Наверное пацаны подожгли покрышку в подъезде. – подумал Родион.

Он сам когда-то такое сотворил в детстве и тогда отец его первый раз стегнул офицерским ремнём по заднице. Это был первый и последний раз, когда на него поднял руку отец. Старшему Фирсову пришлось тогда оплачивать ремонт подъезда, который был до самого верхнего этажа закопчен вонючей резиной. Но это был запах не резины, может изоляция электропроводки?

Как бы в подтверждение этой версии потух свет. Родион достал мобильник, включил на нём фонарик и стал искать большой аккумуляторный фонарь. Тот оказался на старом месте и заряжен. Пошел на лоджию смотреть что там делается на улице.

Мелькнула мысль, – не пора ли делать ноги из этой высотки чтобы не сгореть заживо.

С лоджии смотреть было не на что – всё застилал плотный вонючий туман. Из этого можно было сделать вывод, что горит где-то не в их доме и поэтому бежать из квартиры не имеет смысла.

Так он промучился пару часов, переходя с лоджии в квартиру и обратно. Попытки дозвониться куда-либо кончились неудачно. Индикатор сети в телефоне показывал её полное

отсутствие. Но вот на улице появились просветы и вскоре на вечернем небе можно было рассмотреть звёзды. Только он почему-то не мог угадать ни одного знакомого созвездия.

Внизу толпились люди. Они о чем-то оживлённо разговаривали и показывали пальцами в сторону цементного завода. Родион тоже посмотрел туда, но ничего необычного не увидел. Электричества в городе не было, но в некоторых окнах горел слабый свет. Наверное, свечи или фонарики как у него. Ещё светились красные огни на трубах завода, наверное, от резервного генератора. Помимо отсутствия ярких электрических огней в пейзаже ещё что-то изменилось, и он не сразу понял, что именно. А когда до него дошло, то это было как удар по голове. Горного хребта за заводом не было. Его как корова языком слизала. За заводом простиралась равнина, испещренная лесополосами. Это было хорошо видно в свете догорающего заката.

– Чертовщина какая-то! – вслух произнёс Родион и пошел устраиваться на ночлег. Он решил, что слишком переутомился за сегодняшний длинный стрессовый день, и поэтому мерещится всякая ерунда. Вот утром проснётся, дадут свет и всё станет на свои места. Заснул сразу, как только голова прикоснулась к подушке.

Разбудили его вопли в соседней квартире. В этих домах звукоизоляция ни к чёрту, слышно почти всё, что громко делают соседи. Голова гудела, как после тяжелого похмелья и еще жутко мучил голод. Причём хотелось мяса и не про-

сто мяса, а сырого с кровью. Ему казалось, что запах такого разносится в воздухе. Прислушался у стенки, из которой недавно доносились разбудившие его крики. Там уже никто не кричал, но обострившийся слух явно улавливал хруст костей и громкое чавканье. Соседи ели мясо! Причем сырое мясо с кровью! Может и ему дадут кусочек? Родион, не одеваясь рванул ко входной двери, сейчас он вломится к соседям и попросит кусочек мяса! Но почему эта дверь никак не открывается? Он же вчера как-то её открыл. Удары всем телом в эту проклятую дверь ни приносили никакого результата. Родион бился об неё снова и снова до тех пор, пока не услышал за ней шаги.

Слава богу добрые соседи услышали его. Сейчас они откроют эту проклятую дверь и дадут ему кусочек мяса! Родион немного отступил и принялся нетерпеливо ждать. И правда мощный удар сорвал дверь с петель и в проёме он увидел подростка. Тот почему-то не держал в руках мяса, чтобы угостить его. Да и зачем! Этот мальчик и есть вкусная еда! Он сейчас разорвет его на части и будет есть вкусное мясо с кровью!

Но его желание кинуться на такую лёгкую добычу остановила непонятная тяжесть в руках и ногах. Его сковала непонятная сила, протащила к противоположной стене, придавила к батарее отопления и усадила на пол. Мальчик деловито достал из рюкзака за спиной пару пластиковых хомутов и приковал его руки к трубе, идущей из радиатора. Сила,

сковывающая его руки ослабла, но теперь их держали хомуты. Затем паренек достал из кармана курточки, что-то мелкое и непонятная сила сковала челюсти Родиона и начала их раскрывать. Мужчина не сопротивлялся этому, сам раскрыл рот пошире в надежде, что этот парнишка кинет в него что-нибудь вкусное, и тот кинул. Кинул прямо в глотку круглый предмет и вовсе не мясо. Родион безрезультатно пытался лягнуть пацана ногой, проглотил шарик, обиженно взревел и отключился.

Очнулся и открыл глаза. Оказалось, что спал сидя на полу большой комнаты в квартире отца. Руками пошевелить не получается они прикованы к трубе, а ноги свободны. Интересно кто его так распял. Попытался ногой дотянуться до руки, чтобы сдвинуть пластиковый хомут и освободить руку. Не получилось. Попытался вспомнить, что же случилось накануне, но тоже не всё получилось. Как лег спать, после появления вонючего тумана помнил, но как оказался здесь на полу, да ещё и связанный никак не вспоминалось.

– Проснулся? – раздался детский голос.

В дверях кухни появился мальчишка лет десяти – двенадцати. В руках он держал кружку, видимо с чаем и что-то дожёвывал. Мальчишка явно знакомый, но Родион никак не мог вспомнить, где он его видел и при каких обстоятельствах.

– Есть хочешь? – Опять спросил тот же звонкий голос. – Только ответь пожалуйста, что ты больше любишь – сырое

мясо или копченую колбасу?

– Странные вопросы задаёшь пацан. Конечно, колбасу и развяжи меня пожалуйста.

– О сработало! – радостно воскликнул мальчик и двинулся к пленнику доставая из кармана маленький перочинный ножик.

Родион с испугу дёрнулся, глядя на инструмент в руках пацана, но тут же расслабился, когда тот чиркнул лезвием по хомуту.

– Ты зачем меня приковал? – спросил он, растирая занемевшие кисти рук.

– Так ты пару часов назад пытался меня сожрать, – ответил тот радостно.

– Не ври, и кто ты такой? Что ты делаешь в моей квартире?

– Ну во-первых я не вру, а во-вторых, это не твоя квартира, это квартира нашего папы. А в-третьих, пойдём на кухню. Я тебе сделал пару бутербродов и заварил чаю.

Родион хмуро посмотрел на спину удаляющегося мальчишки, краем глаза увидел сломанную дверь в подъезд, что-то смутно припоминая, и двинулся на кухню. Он решил, что сейчас скрутит этого сопляка и вызовет полицию, но парень опередил его намерения.

– Родик, только не дёргайся. Не пытайся применить ко мне силу. У тебя ничего такого не получится. Я сейчас всё проясню. Пей чай, жуй и читай вот эту брошюрку. – Он достал из рюкзака на полу тоненькую книжку, и всунул её в

руки растерянного мужчины.

– Как прочтешь её, тебе многое станет ясным, и я тогда буду отвечать на твои вопросы.

Родион угрюмо уселся за стол, начал двигать челюстями и листать брошюру. После трёх листов он не выдержал и возмутился.

– Да это бред какой-то! И я уже где-то это читал. Фантастика для попаданцев или игра на компьютере. Только какая никак не могу вспомнить. Парень, ты что из психушки сбежал и мне лапшу на уши вешаешь!

Его монолог прервал треск пулеметной очереди с улицы. Даниил подошёл к окну на кухне и увидел привычное для жителя Улья действие.

Родик иди сюда и сам посмотри, – позвал он собеседника.

Мужчина метнулся к окну и посмотрел в ту сторону, куда показывал мальчик. На парковке перед супермаркетом стоял шахид мобиль, и пулемётчик расстреливал короткими очередями подходивших к магазину людей. У самого магазина возле разбитых витрин стояли два грузовика и люди в камуфляже шустро и деловито грузили в них через витрины ящики с продуктами. Самое удивительное в этой картине было то, как вели себя расстреливаемые. Они не прятались и не пытались уклониться от огня пулемета, а перли на него без тени страха и падали замертво.

– Что происходит? – удивленно спросил Родион. – Зачем он убивает людей?

– Ну во-первых они уже не люди, а зараженные. И убивает их пулеметчик за то, что они хотят его съесть. Как ты меня хотел съесть пару часов назад. А происходит мародёрка. Иммунные из стаба Крепостной запасают продукты из свежего кластера. Ты тоже был зараженный, но я скормил тебе лекарство, и ты стал иммунным. Если бы не я, ты бы сейчас вместе с остальными пёр на пулемёт. Не отвлекайся. Читай дальше. Как прочтешь, всё станет понятно.

Родион угрюмо сел обратно за стол и уже более внимательно стал читать брошюру. Несколько раз перелистывал книжку назад и перечитывал некоторые места. Даниил терпеливо ждал, доливая из чайника себе и брату новые порции чая.

– Парень как тебя зовут? – Наконец подал голос мужчина.

– Фирсов Даниил Сергеевич, а ты Фирсов Родион Сергеевич. Тебе не кажется, что наши полные имена очень похожи? – в свою очередь задал риторический вопрос мальчишка.

– Ты что, мой родственник?

– Да, по отцу. Мы сводные братья, хотя по возрасту разница лет сорок.

– Но я не представляю себе как отец в столь преклонном возрасте мог завести интрижку на стороне.

– Сейчас мой и твой отец выглядит вдвое моложе тебя. Но ты не расстраивайся. Это же Стикс, и ты скоро тоже помолодеешь.

– Даниил, ты что, скормил мне белую жемчужину? Судя

по этой книжке это, колоссальная ценность в этом мире. Не жалко?

– Вот ты и не рассказывай никому про белку, а то нас прибьют в желании получить ещё одну.

– Так что же мне теперь делать? Ты сможешь адаптироваться и прибиться к людям, то есть к иммунным?

– Конечно помогу. Но сейчас мы дождемся, когда пустыши кончатся и пулеметчик перестанет косить всех подряд. Тогда ты пойдешь с палкой, на которой будет болтаться белое полотенце к тем парням, что таскают консервы, сдаваться.

– А они не убьют меня?

– Могут сдуру, но я чувствую, что всё обойдется. Они отвезут тебя в Крепостной там и встретимся снова.

– А почему ты не хочешь идти со мной? Ты их боишься?

– Нет не боюсь, но мне к ним нельзя. Я убежал с уроков. Они меня схватят и отправят обратно в школу, а мама уши надерёт, – засмеялся Даниил, – и ещё, не рассказывай никому про меня. Скажи, что сам их нашел. Договорились брат?

Крепостной

На второй день пребывания в Крепостном у Родиона начались неприятности. Вчера его привезли на бронетранспортере в стаб, он прошел ментата, который не задавал неприятных вопросов. Его определили в казарму для новичков, выдали не совсем новую, но чистую камуфляжную форму, талон для бесплатного питания на 15 дней в военную столовую и несколько споранов для самостоятельного приготовления живчика. А сегодня отправили для обследования к знахарю, вернее знахарке. Вот у неё всё и началось.

Красивая беременная девица, по имени Лара, поводила руками над его головой и запричитала. – Почему вы не сказали мне, что съели вчера белую жемчужину?

– А вы не спрашивали, – наивно захлопал ресницами Родион.

Знахарка начала звонить по телефону и вскоре в её кабинете собрались разные офицеры. Среди них новичок узнал вчерашнего ментата. Начался форменный допрос, пока без применения пыток, но судя по их злым лицам до этого было недолго.

Родион запирался некоторое время, помня слово, данное младшему брату, но понял, что придется расколоться. Его спас телефон на столе знахарки, который резко зазвонил. Она взяла трубку и мило закурлыкала кому-то. Все кругом

напряглись.

Знахарка положила трубку, блаженно улыбнулась и сообщила всем присутствующим, – мэр приказал прекратить допрос и немедленно вести Риддика к нему. Её сообщение напомнило Родиону, что его вчера окрестили Риддиком. И ещё он понял, что у знахарки с мэром Крепостного очень близкие отношения.

Несколько минут ехали на уазике по улицам опрятного малоэтажного городка. Остановились у двухэтажного административного здания с непонятным флагом на крыше. И два вооруженных охранника повели его по коридору. Завели в приемную, где строгая женщина шикнула на охрану, заявив, что они свободны. Подхватила новичка за руку и повела к оббитой кожей двери с тремя буквами: "МЭР".

В кабинете градоначальника Риддик увидел атлетически сложенного красивого мужчину и сидящего рядом с ним улыбающегося Даниила. Мэр подскочил и протянул руку для рукопожатия.

– Рад приветствовать дорогого родственника. Меня зовут Самбист. – представился он.

– Правда я дальняя родня. Зять, женат на приемной дочери Деда, но всё же родственник. Даня устраивай брата поудобней, а я сделаю кое какие распоряжения.

Пока Даниил тискал руку Риддика, Самбист распорядился по селектору, чтобы несли обед на трёх персон по высшему разряду. Затем он достал из шкафа бутылку очень доро-

того коллекционного виски, пачку сока и три стакана.

– Предлагаю отметить встречу. Тебе Даня сок, мал ещё виски пить, а мы с Риддиком продегустируем этот чудесный напиток.

– Но я тоже алкоголь давно уже не употребляю, – замялся Риддик.

– Как это не употребляешь! – возмутился Самбист, – а живчик. Он же на четверть из водки состоит.

Мэр не принял отговорок и на треть наполнил стаканы.

– Тогда и мне налей, – заявил Даниил, – я тоже живчик пью каждый день.

– Ага, а мне потом Меда голову оторвет. Нет уж, глотай сок. Он полезней для детей.

Под эту перебранку в кабинет вкатили столик на колесах, заставленный отборными деликатесами. Риддик понял, что такое без виски есть нельзя и покорно взял свой стакан.

После тоста за тех, кто в поле, двое мужчин и один ребёнок яростно накинулись на еду, среди которой преобладали мясные и рыбные блюда. Пока Риддик ковырялся в рыбе выбирая чем лучше закусить виски – селёдкой пряного посола или сёмгой, мэр с мальчишкой умяли по приличному шашлыку.

– Риддик ты не отставай, – подогнал его Самбист. – У нас у всех в Улье метаболизм организма разогнан живчиком до предела. И для нормального существования требуется много есть. Вон смотри на своего брата. Маленький ещё, а за двух

взрослых мужиков лопают.

После сытного обеда, воздух в кабинете начальника наполнился запахом ароматного кофе. Это секретарша вкатила в помещение столик с кофейником, окруженным вазами с печеньем и конфетами.

Мэр продолжил свой разговор с Даниилом, начало которого Риддик пропустил и не совсем понимал смысл этой беседы.

– Понимаешь Данька, в какое ты меня положениеставишь? – Мэр уставился на мальчишку. – Если я тебе помогу, то твоя мама мне голову оторвёт. А если не помогу, то это нарушение всех правил Стикса. Я в полном тупике!

– Извините! – Осторожно прокашлялся Риддик, – Я не совсем понимаю, что происходит. Вернее, я совсем не понимаю. Может вы мне объясните что-нибудь. Мне до сих пор кажется, что я в каком-то странном сне.

– А ты что, ничего не объяснил Риддику? – Самбист удивлённо обратился к мальчишке.

– А когда бы я успел дядь Самбист. – Возмущенно парировал Даниил, – Я когда его привёл в разумное состояние, там твои мародёры всюю магазин обносили. Нужно было срочно оказию такую использовать, чтобы время зря не терять.

– Ты это прекращай дядь! Какой я тебе дядя. Просто Самбист или на людях господином мэром меня называй. Я ведь на твоей сестре женат.

– Понимаешь Риддик, – теперь уже Самбист обратился к

другому собеседнику, – этот парень каждый свой день рождения отмечает съеданием одной белой жемчужины. Это такую программу заложил ваш отец муравьям из стаба Черный. Каждый такой день один из муравьев притаскивает Даньке белый шарик и тот его спокойно глотает. Нам бы так жить! Так вот благодаря такой заботе отца и муравьев у этого ребёнка умений всяких как блох у шелудивой собаки. И последнее такое умение он получил более года тому назад в позапрошлый день рождения. Очень редкое умение. Он чувствует неприятности заранее. Такое умение у некоторых в Улье встречается иногда, но Даньке кроме предупреждения неприятностей, Улей сообщает алгоритм действий как эти неприятности избежать. А вот такой модификации этого умения ни у кого нет. С таким умением можно прожить в этом поганом мире больше тысячи лет, не замочив ног ни в одной луже, если следовать всем рекомендациям Улья.

– Понятно, – перебил мэра Риддик, – а я здесь с какого бока?

– Так вот это я и пытаюсь тебе объяснить, – продолжил Самбист. – Когда был прошлый день рождения этого сорванца, Улей приказал ему жемчуг не есть а приберечь для более важного дела.

– Так он скормил мне свой подарок на день рождения?

– Совершенно верно! Он получил от Улья такой приказ и выполнил его. Ты зачем-то нужен для спасения Деда. Здесь народ очень суеверный и все считают, что приказы Улья в

какой бы форме они не приходили необходимо безоговорочно выполнять, иначе смерть в наказание.

– Интересно, и чем же я могу помочь отцу. Я простой ай-тишник и никаких боевых навыков не имел никогда. В армии служил, конечно, но во внутренних войсках. Ходил в патрули, пьяных офицеров из ресторанов вытаскивать.

– Вот и нам с Данькой тоже это интересно. Кстати, какое умение у тебя будет? Что тебе знахарь сказала?

– Да ничего она мне ни сказала. Вызвала военных, и они все как навалились на меня. Где взял белую жемчужину? Если бы не твой звонок, я бы уже раскололся давно.

В этот момент в дверь постучали и на пороге появилась знахарка. Самбист подскочил с дивана и бросился к ней навстречу.

– Ой Ларочка! А мы как раз о тебе говорили. Присаживайся, я сейчас тебе кофе налью. Не будешь? Ну тогда сок.

– И что же вы обо мне говорили? – улыбаясь спросила знахарка, – наверное какая я не красивая с животом?

– Да что ты котик! Ты самая красивая в Улье девушка. Беременность тебе только к лицу, – заливался Самбист, а остальные радостно кивали головами в знак согласия.

– Ты скажи нам пожалуйста, какое умение ты обнаружила у своего нового брата? – продолжил мэр.

– Брата? – Удивилась девушка. Но что-то сообразив продолжила, – Странное такое умение. Причем умение старое. Ещё до улья полученное. Разве такое может быть? – сама за-

дала вопрос девушка.

– Так такое умение было у нашего отца! – Вскричал Даниил. – Он рассказывал, что общаться с насекомыми мог ещё до улья. И мама его слова подтверждает.

– Но у Риддика другое умение, – заявила Лара, – и никакого отношения к насекомым не имеет.

Все удивлённо уставились на девушку, а Самбист не выдержал. – Лара не томи, какое такое умение? В чём оно выражается?

– Что-то такое связанное с электроникой и механизмами. Я никогда не слышала про такое. Хочу маме позвонить, пусть проконсультирует.

– погоди звонить. Если ты сообщишь ей, что Данька здесь, то скоро экспедиционный корпус стаба Черный будет Крепостной штурмом брать. Риддик расскажи нам пожалуйста, чем ты дома занимался и какие такие вещи вытворял с электроникой? – задал вопрос градоначальник.

Родион задумался и начал рассказывать:

– У нас дома всегда было несколько компьютеров. Самый первый настольный компьютер в нашем городе появился в нашей семье. Ну отец, вы же, конечно, знаете был знаменитым программистом. Так вот, когда я был ещё маленьким, отец начал играть со мной в странную игру. Если ломался или сбоил какой-либо механизм отец заявлял, что стал старым и тупым и не может разобраться, как починить сломанное устройство. Он требовал моей помощи, а сам исподтиш-

ка за мной наблюдал. Я думаю, что он притворялся, чтобы у меня был стимул чему-нибудь научиться. Сначала у меня ничего не получалось. Знаний не хватало, как правильно протестировать неисправность. Но потом произошло нечто. Я без всяких программных тестов и измерительных приборов начал чувствовать причину сбоя. А когда знаешь причину то её уже легко устранить. Я всю жизнь до попадания в Улей зарабатывал этим умением на жизнь. Получаю, то есть получал, приличную зарплату в Москве. Причем моя способность имеет отношение не только к компьютерам. Я так же легко могу находить поломки в других механизмах, например в автомобилях.

– Я думаю, – задумчиво заявила Лара, – эта твоя способность благодаря белой жемчужине станет во много раз сильнее. И ты сможешь не только определять неисправность в механизмах, но и исправлять их. То есть одним усилием воли вносить нужные изменения.

– Я всё понял! – закричал младший брат. – В том секторе отец с Беркутом воюют с нолдами. А нолды это же сплошная продвинутая электроника и механизмы. Вот зачем ты ему понадобился!

Ну кажется всё стало более или менее проясняться, – торжественно заявил Самбист.

– Ничего подобного! – возразил Риддик. – Я ничего не понял. Кто такие муравьи? Кто такой Беркут? И про нолдов в методичке всего два слова.

– Подожди Риддик, – остановил вопросы Самбист, – у нас есть ещё несколько дней, и мы займёмся за это время твоим просвещением.

– Вот вы лучше мне объясните, что с Данькой делать? На всех столбах стаба висят его портреты. Если мы его не выдадим матери, она нас расстреляет.

– Так ты дять, ой извини, Самбист и выдай меня маме. Сообщи ей, что я у тебя сижу арестованный и отправляй меня в сопровождении своих вояк в Чёрный. По дороге я с Риддиком сбегу. Ты же знаешь, как я это умею делать. И не надо конвой посвящать в наши дела. Они ничего знать не будут и ментату не проговорятся. Так, что ты свой долг честно исполнишь.

– Даня, а может быть я с вами пойду? – жалобно спросил Самбист под тревожным взглядом Лары. – Что-то боязно мне вас отпускать в такое опасное место. Один новичок, а другой ребёнок. Пропадёте одни.

Даниил внимательно посмотрел на испуганные глаза Лары и твёрдо заявил:

– Нет господин мэр. Моё умение говорит, что мы должны идти без тебя. – И получил благодарный взгляд сестры.

Заговор

В полутемном зале Весёлого Трейсера было не многолюдно. Компания из нескольких грузчиков мародёрской команды запивали дешёвый самогон дешёвым пивом. Пить ерша – это один из немногих способов в Улье, чтобы добиться хоть какого-то опьянения. Эти ребята вели себя тихо. Они с опаской поглядывали на огромного кваза за стойкой бара, который протирал белоснежным полотенцем сверкающие чистой бокалы, и старались не шуметь. Из кухни доносились запахи борща и ещё какой-то кислятины.

Курок с трудом внимательно оглядел зал, привыкая к темноте после улицы. Он увидел одинокую фигуру сидящего в отдалении человека. Взял кружку пива и двинул к интеллигенту в деловом костюме с залысынами на голове.

– Привет Пётр Иванович! – поздоровался Курок, – Разрешите составить вам компанию.

Учитель с неудовольствием оглядел подошедшего. Он считал Курка виноватым во всех неприятностях последнего времени, но они были оба потерпевшими и это их сближало. Он кивнул Курку и протянул в ответ руку.

– Садись Курок. Сколько раз я тебя просил не называть меня по земному имени вне школы.

– Ох извини Бином. Всё забываю, что ты мнительный и суеверный. Ты чего такой хмурый?

– Как будто ты не знаешь. Это же по твоей вине у нас на полигоне руберы и топтуны как у себя дома бегают. Премии лишился и врага себе заимел. Саму президентшу Независимых Стабов Медуницу.

– Подумаешь премия! – Возмутился Курок, – Тебе даже зарплату не снизили как она обещала, а меня с командира роты в рядовые перевели. Да еще в штрафниках неделю медляков клювом успокаивал. А ведь всё это произошло, потому что он, видишь ли, принципиальный. Вкатил двойку самому сыну президента. У тебя всё нормально с мозгами Бином? Если бы не эта двойка, то максимум выговор бы вкатили нам обоим.

Оба приятеля надулись и взялись каждый за свой бокал алкоголя. Курок сделал два больших глотка и уже более примирительным тоном обратился к товарищу:

– Слушай Бином, я тут недавно один разговор подслушал. Короче один из родителей ученицы из твоего класса трепался с другим родителем. И трепались на тему Даниила, твоего ученика, из-за которого ты сейчас грустишь. Оказывается, он накануне того злополучного экзамена хвастался Людмиле своей однокласснице, что у него белка есть.

– Это какой такой Людмиле?

– Да они её ещё Люськой зовут, ну та которая с даром снайпера.

– А, понятно. Ну и что из этого. Тоже мне новость. Всем известно, что Дед каждый год этому пацану по одной бел-

ке скармливает. Эту, наверное, последнюю он ещё не успел проглотить. Вот и хвастался. Уже две недели прошло. Наверное, уже съел давно.

– Вот и не съел. – хитро улыбаясь заявил Курок.

– А ты откуда знаешь?

– Знаю. Он этой своей подружке рассказал, что белка нужна для спасения его отца и он эту белку куда надо отнесёт.

– Ну и к чему ты это рассказываешь? – Возмутился учитель. – Ты что предлагаешь поймать пацана и отобрать у него белую жемчужину? Да ты знаешь сколько у него развитых боевых даров? Он же на твоих глазах рубера и двух топтунов завалил в одиночку, когда ты в наблюдательном пункте прятался.

– Подожди не кипятись Бином. Ты же знаешь, что охоту на мальчишку открыла его мамаша. Она за его поимку кучу жемчуга обещает. Объявления по всем стабам висят. Поймаем пацана, а белку у него сопрем. Есть у меня задумка как это сделать. А если белки у него уже нет, то получим премию от его мамы.

– Курок. Ты сегодня спеком не обкололся случайно? Да его сейчас такие зубры ищут. Настоящие рейдеры и охотники ни чета нам. Ты ведь ничем кроме охраны в улье не занимался. А я простой учитель. Преподавал математику на Земле и сейчас в Улье преподаю. Мы с тобой до первого лотерейщика дойдем, и он нас схарчит.

– Вот поэтому мы с тобой и пойдём в составе сильной ко-

манды.

– Какая ещё команда? Курок я согласия не давал! Никуда я не пойду! И зачем я вам нужен? – Бином аж вспотел от волнения и покрылся красными пятнами.

– Пойдешь учитель, никуда не денешься. У тебя уже нет выхода.

– Как нет? Идите сами, и я никому не скажу!

– А вдруг скажешь? Зачем мне так рисковать. Идти против Деда или Меды это всё равно что писать бензином на костер.

Бином понял, что у него выбора нет. Если откажется, то убьют, но всё равно попытался отмазаться:

– Курок от меня пользы ноль будет. У меня всего одно смешное умение. Могу в стакане воду вскипятить.

– Я знаю, что ты можешь и чего ты не можешь учитель. Ты нам не в качестве бойца нужен. Ты нам нужен, потому что сынок Меды тебя хорошо знает и поэтому близко подойти позволит. А там уже не твоя забота. Есть у нас в команде один парень, который очень оригинальным даром обладает и всё сделает как надо.

– Ох не нравится мне это Курок! – запричитал учитель.

– Не ной Бином. Это твой шанс стать богатым и больше не лизать жопу родителям своих учеников. Завтра бери отпуск в школе, тем более что там каникулы наступили. И завтра будь готов утром выдвигаться.

В гостях у Самбиста

Братья устроились на постой в не маленьком таком коттедже Самбиста. Градоначальник потребовал, чтобы не шатались по стабу и старались поменьше привлекать внимание любопытных. Он позвонил теще в тот же день, когда состоялась встреча с братьями. Меда была рада до такой степени, что даже расплакалась, но тут же взяла себя в руки и потребовала немедленно собрать конвой и отправить беглеца домой. Появлению нового родственника она не особенно удивилась и была не против, чтобы его отправили вместе с Данькой.

– Учти Самбист, если твои проворонят мальчишку, то я не знаю, что с тобой сделаю.

– Меда, мне нужно два – три дня, чтобы собрать караван. Люди в поле на заготовках. Ты не беспокойся сделаю всё как надо, хотя считаю, что ты перегибаешь палку. Нельзя идти против воли Стикса. Это ещё опаснее для него, чем поход за отцом.

– Самбист. Я не верю в эти суеверия. Короче, если Даниил сбежит, то сам пойдёшь его искать. Ты меня понял?

От этой угрозы мэр только повеселел. Он и сам так хотел сделать, но теперь есть приказ сверху и Ларе придётся его отпустить.

На втором этаже в гостевой комнате особняка мэра ста-

ба Крепостной маялся Риддик. Он сегодня проснулся рано, но на соседней койке было пусто. Даниил куда-то умотал и его не предупредил. В доме не было никого, Лара и Самбист видимо на работе, а мальчишка куда-то ушёл, несмотря на запрет градоначальника. Когда уже Родион созрел для того, чтобы звонить Самбисту, внизу раздался звук открываемой двери и он побежал встречать гостя.

В гостиной на первом этаже Даниил из большой сумки выгружал на стол какие-то свертки и коробки.

– Даня! Ты где был? – обеспокоено спросил Риддик – я уже начал волноваться и хотел звонить Самбисту.

– Зря беспокоишься. Я этот стаб прекрасно знаю, как свой родной, и ходил под прикрытием. Ни один человек меня не видел, кроме дяди Изя.

– А кто такой дядя Изя?

– Он друг отца. Владелец целой сети оружейных магазинов. Он меня ни за что не выдаст.

– Так ты что, оружия накупил?

– Нет, оружие у нас уже есть. Я подкупил несколько сух пайков и нолдовские аккумуляторы.

– А зачем нам аккумуляторы? – удивился старший брат.

– Ты что думаешь я собираюсь в соседний сектор пешком идти? Тут только до границы нашего сектора пол тысячи километров. Я-то дойду – В улье вырос, а ты навряд ли. Новичок ещё, или свежак как местные рейдеры говорят.

– Я не понял, причем тут аккумуляторы? Мы на чём по-

едем? – опять удивился Риддик.

– Я недалеко от Крепостного на небольшом стабе электроскутеры припрятал. Вот на них и поедем. Классные пепелацы. Колёса широкие, где угодно пройдут. И самое главное абсолютно бесшумные, а это самое важное в Улье. У них есть только один недостаток – это дальность хода. На одной зарядке не более 45 километров. Поэтому рейдеры ими редко когда пользуются.

– Ну и как ты собираешься решить эту проблему?

– Так уже и решил. Вместо родных аккумуляторов поставим вот эти нолдовские и поедем. – заявил мальчишка, доставая из сумки три странных цилиндра. – Они на порядок больше заряд имеют. Я сам удивляюсь почему рейдеры до такого фокуса не додумались и электоскутерами не пользуются.

– А когда заряд всё-таки закончится? Что делать будем.

– А на этот случай, я ещё и зарядку купил. – заявил Даниил, доставая небольшой прибор с проводами. – Эту штуку дядя Изя сам спаял. Можно заряжать от сети 220 или от прикуривателя в автомобиле.

– Неплохо сделано! – Оценил Риддик, вертя в руках самопальный прибор. – А что там с оружием? Хотелось бы посмотреть хотя я, к сожалению, в нём не очень разбираюсь.

– Сейчас показать не смогу. Я его там же где и скутеры спрятал. Тебе понравится.

Риддик задумался надолго. Видно было, что он колеблет-

ся и что-то хочет спросить, но не решается. В конце концов не выдержал и задал вопрос:

– Слушай Даниил я вот о чём думаю. Ты же не просто так меня белой жемчужиной накормил, видимо я нужен для какой-то цели? И я думаю, что, судя по моему умению это будет как-то связано с вычислительной техникой.

– Логично. – Согласился Даниил.

– Так вот – продолжил старший брат, – в квартире отца я оставил дипломат, в котором мой ноутбук, куча флэшек, несколько внешних дисков и другие приبلуды. На ноуте и дисках масса утилит для диагностики различных случаев. Этот набор позволит гарантировано разобраться в любой компьютерной проблеме. Я так жалею, что сразу этот дипломат не прихватил, когда ехал с мародерами в Крепостной.

– Не расстраивайся брат. – Весело заявил мальчик, – Это как раз почти по пути. Сделаем небольшой крюк и заберем твой дипломат. Кстати, у Самбиста на чердаке целый музей оборудован. Он посвящен войне с внешниками, которая была, когда я был совсем маленьким. Так там куча планшетов валяется и еще каких-то непонятных устройств. Пойдем посмотрим, может быть тебе что-нибудь подойдет?

Даниил схватил брата за руку и повёл по лестнице на третий этаж. Дверь на чердак была закрыта на замок. Парень её подергал без результата, потом хитро улыбнулся, поднес ладонь к замку и повернул ее без ключа. В замке что-то щелк-

нуло и дверь открылась.

Риддик уже не удивлялся этим фокусам. Он понял, что это проявление дара кинетика, который он уже на себе испытал, когда впервые встретился с братом. Парню не нужны ключи для механических замков. На Земле он мог бы стать великим медвежатником.

В большом чердачном помещении в центре стоял футуристический автомобиль из стальных труб. Багги – про себя решил Риддик. Интересно какое отношение это устройство имеет к войне? Вокруг багги на нескольких стендах висела масса фотографий с улыбающимися вооруженными людьми, среди которых часто попадалось знакомое лицо Самбиста и еще одно знакомое лицо. Так это же отец, наконец дошло до Риддика, только сильно молодой, как в семейном альбоме, когда он был совсем маленьким. Двухлетний младенец, на руках отца, был по всей видимости Данькой.

– Иди сюда! – Позвал младший брат из дальнего угла.

На столе в полном беспорядке валялись разномастные планшеты и телефоны. Яблочной продукции не наблюдалось, все устройства были под андроидом. Кроме планшетов были еще внешние динамики со встроенным усилителем. Риддик выбрал один планшет, попытался включить, но устройство не пожелало оживать.

– Можно я его немножко изучу?

– Бери не стесняйся, – подбодрил брат, – их кажется хотели даже выкинуть, но руки не дошли.

Риддик захватил для комплекта зарядку и один динамик, и братья, не спеша перебрались на свой второй этаж.

На первом этаже на кухне уже во всю гремела посудой приходящая повариха, которую Самбист нанял на период пребывания у него гостей. Вскоре на обед подойдут и хозяйка.

Даниил готовился к дальнему путешествию укладывая в рюкзак необходимые предметы, а Риддик изучал содержимое планшета, подключив его зарядкой к электричеству.

Обычно память таких устройств забита большим количеством никому не нужных приложений, которые устанавливаются на заводе и бесплатно впариваются клиенту, но на этом планшете было на удивление пусто. Не было ни одного приложения связанного с воспроизведением звука, что противоречило наличию динамиков. Нашел две иконки незнакомых приложений с логотипом в виде муравья. Попробовал с ними разобраться, но немного потыкав в разные меню, решил всё-таки спросить младшего. Может он знает, что это такое.

– Это интерфейс для разговора с крылатым муравьем. Вот эта иконка для передачи данных муравью, а эта для получения от него информации. Эту хрень наш отец придумал для стронгов.

– А зачем стронгам общаться с муравьями?

– Так стронги и муравьи были союзниками в войне против внешних. А эти планшеты позволяли им согласовывать свои действия. Я сейчас рюкзак добыю и покажу тебе

как пользоваться этими программами.

Пока Даниил возился со своими богатствами, в голову старшего брата пришла следующая мысль:

– А интересная жизнь в этом Улье! Такое ощущение, что на Земле у большинства людей было скучное прозябание, нудный быт и монотонная работа. А когда они проваливаются сюда, то начинаются сплошные приключения, появляется настоящая дружба и верная любовь. Они живут короткую, но полноценную жизнь и счастливы. Об этом свидетельствуют счастливые и весёлые лица отца и его друзей на фотографиях в музее. Когда он появился в этом мире и увидел, как пулеметчик расстреливает его бывших соседей, то был в ужасе. Считал, что попал в ад, а сейчас глядя на своего нового брата, который что-то бормоча себе под нос весело запихивает какие-то свертки в огромный рюкзак, начал сомневаться в своем первом впечатлении. Данька вообще на Земле не жил. Он в этом мире родился и чувствует себя в нем как рыба в воде. Нужно учиться у этого мальчика как выживать в Стиксе и приложить максимальное упорство в этом обучении.

Даниил закончил с рюкзаком и пришел к брату на помощь.

– Эти муравьиные приложения даже в школе изучают, но у меня тройка по этому предмету.

– А почему тройка? – удивился Риддик.

– Так абсолютно не нужный для меня предмет. Я же, как и папа могу напрямую с муравьями общаться без всякого

планшета. Это мое первое умение.

– Слушай Даня! Можно тебя попросить. Стань невидимым пожалуйста. Хочу на это посмотреть.

– Нет проблем, – Заявил парень и исчез.

– Но на самом деле я вовсе не невидим, – Раздался голос младшего. – Это иллюзия. Просто твой мозг перестал меня воспринимать. Вот возьми свой планшет и сфотографируй стул, на котором я сидел.

Риддик сделал снимок и вывел его на экран устройства и ахнул. На стуле сидел мальчишка и весело улыбался.

– Вот видишь, для фотоаппарата мой дар не работает. Но я об этом никому не говорю. Ты первый об этом знаешь, и я тебя прошу помалкивать. Кстати, окружающие люди или зараженные мало того, что не видят, но еще не слышат и не воспринимают моего запаха. А если я возьму тебя за руку – и тут старший почувствовал прикосновение детской ладони к своей руке, – то действие этого умения распространяется и на тебя. Мы теперь спокойно можем разговаривать и даже пукать. Никто нас не услышит и не унюхает. И ещё сенсоры мой скрыт не видят, я надеюсь. Мама говорила, что дядя Беркут меня видит. Он очень сильный сенсор.

Когда Даниил дотронулся до руки, то сразу стал видимым для Риддика. Мужчина догадался, что теперь они с братом друг друга видят, но для остальных стали оба невидимыми.

– Нам этот фокус очень даже может пригодиться, особенно когда, будем удирать от конвоя. – Утвердительно заявил

мальчик.

Изучение мобильных муравьиных приложений прервалось шумом с первого этажа. Оттуда раздавались громкие голоса. Спустились вниз и обнаружили Самбиста и Лару. Кухарка накрывала на стол и у Риддика заурчал желудок. Он так увлекся с утра музеем и Даниилом, что забыл позавтракать.

На первое была солянка по-московски, а на второе – жареная камбала с картошкой. Все ели молча с бешеным аппетитом, и разговоры начались только на десерте.

– Твоя мама мне опять звонила. – Объявил Самбист, обращаясь к Даниилу. – Требуется немедленно отправлять беглеца домой. Заявила, что если я тебя завтра не отправлю, то сама сюда прибудет и будет с нами разбираться.

– Так мы уже готовы. Можешь отправлять хоть сейчас. Единственная просьба, не хочу, чтобы сильный сенс был в группе сопровождения. Боюсь, что такой сможет нас под скрытом обнаружить.

– В этом стабе я самый сильный сенс. И я тебя под скрытом абсолютно не ощущаю. Так что можешь не беспокоиться.

– Ох не нравится мне ваша затея с обманом мамы. – Задумчиво вымолвила Лара, – она будет сильно обижаться, когда узнает.

– А никто её обманывать не собирается. Я честно выполняю все её приказы. В сопровождение дам самых опытных бойцов, которых в никакой обман втягивать не буду. Закую

Даньку в железные цепи, и если он сможет удрать, то это уже не по нашей вине произойдет.

– А если не сможет?

– Ну если не сможет, тогда нечего ему за отцом идти. Не дорос ещё.

Данька при этих словах Самбиста хитро улыбнулся.

– Завтра утром уезжаете в стаб Черный. – Подвёл итог разговорам Самбист.

Побег

Еще до рассвета трое детей Деда вместе с его зятем были у ворот стаба на КПП.

Перед тем как усаживать Даниила в БТР, Самбист одел на запястье мальчишки стальной наручник и подозвал командира конвоя. На длинном конце цепи был другой наручник, и его мэр защелкнул на запястье крупного мужчины. Затем достал из кармана ключ от наручников. Конвоир потянулся свободной рукой к ключу, но Самбист и не думал его отдавать. Сломал его своими ручищами и выбросил обломки в придорожную канаву.

– А как я его освобожу от цепи в Чёрном? – Удивился военный.

– Это уже не мои проблемы, – заявил Самбист. – Мне главное, чтобы парень был доставлен в конечный пункт. А оставлять тебе ключ – это риск.

– А почему не пристегиваете второго?

– А потому, что он не пленник и едет в Черный добровольно. Понятно? Мальчик тоже не совсем пленник. Ты в курсе, что это сын Президента?

– В курсе, ох и не нравится мне эта поездка господин мэр. Я бы лучше муров перевозил, чем таких шишек.

– Кончились муры в нашем секторе, остались одни шишки. – Заржал Самбист.

– Я думаю напоминать вам, что отвечаете головой за сохранность обоих пассажиров не надо? – Задал вопрос уже строгим тоном. И получив утвердительный кивок отдал приказ:

– По машинам!

Колона из двух шахид мобилей и одного бронетранспортера двинулась в путь.

Лара попыталась утащить мужа домой, но у неё ничего не получилось. Он стоял как вкопанный и пытался её обнять. Она была в замешательстве от его поведения, но тут к ним подъехал хаммер с пулеметом на крыше, и девушка всё поняла. Она упала на грудь Самбиста и начала горько плакать.

– Понимаешь милая, – оправдывался мэр, – Меда предвидела, что они сбегут, и приказала мне сопровождать парней. Сейчас по рации сообщат, что сбежали, и я поеду.

– Я это тоже предвидела милый. Береги себя.

В трюме БТР было не уютно. Нет сидения были вполне комфортные, но отсутствие окон угнетало. Дорога возле стаба была плохой. Ужасно болтало на рытвинах. Около бойниц сидели вооруженные охранники и контролировали окружающую местность, затыкая своими головами эти жалкие лучики света. Познакомились с начальником каравана, пристегнутым цепью к Даниилу. Его звали Казак и он оказался вполне приятным и добродушным человеком.

Риддик никак не мог сообразить, как можно удрать из этой передвижной стальной крепости, да ещё будучи прико-

ванным цепью и решил, что, наверное, ничего из этой затеи не получится, но вдруг раздался стон Даниила. Мальчик держался за живот, а на лице была гримаса боли.

– Что с тобой?! – Всполошился начальник конвоя.

– Дядя Казак! У меня живот болит. Кажется, понос начинается.

– Притормози у кустов. – отдал приказ Казак через тангенту шлемофона. – Оправиться надо.

Остановились. Ребенок на цепи в окружении трех автоматчиков выбрался наружу. Риддик хотел остаться, так как совершенно ни чувствовал желания идти в туалет, но Казак настоял:

– Будем все вместе по команде этим заниматься, чтобы поменьше останавливаться.

Вокруг был смешанный лес, который почти вплотную прилегал к разбитому асфальту дороги. Пели птички и стрекотали кузнечики. Хотелось завалиться на травку и никуда не ехать, но Риддик пристроился к ближайшему кусту и краем глаза начал наблюдать за Даниилом. А тот жалобным голосом упрашивал Казака:

– Дяденка, я стесняюсь. Можно я за деревом сяду. Я же на цепи, никуда не убегу.

Вояка сжалился над мальцом и подвел к толстому стволу какого-то дерева. Данька юркнул за дерево и вскоре оттуда стали доноситься неприличные звуки. Военные с автоматами контролировали окружающее пространство.

Вскоре звуки мучений мальчика кончились, и конвоир позвал его. В ответ тишина. Тогда Казак начал дёргать цепочку, но мальчик, с другой стороны, уперся и не подавался. Сердце Казака пропустило удар, он почуял неладное и прыжком очутился за деревом. Наручник был пристёгнут к толстой ветке, а пацана ни где не было видно.

– Сбежал! – Заорал вояка выскочил из-за ствола и устался на Риддика.

– Где пацан?! – Заорал он.

Риддик честно пожал плечами в недоумении, а вокруг началась паника. Казак рубил здоровенным ножом ветку, за которую была пристегнута цепь, а солдаты метались по кустам пытаясь обнаружить мальчишку.

Наконец-таки ветка дерева не выдержала и отпустила незадачливого командира конвоя. Он не стал участвовать в поисках мальчика, а двинулся к машине и принялся по рации вызывать стаб Крепостной. Ответили ему быстро, и он стал докладывать начальству о происшествии.

В этот момент Риддика взяли за руку и повели в сторону от дороги. Данька был навьючен своим огромным рюкзаком, из-под которого его еле было видно. В этот момент начальник конвоя как-то взвизгнул и побежал на то место, где только что стоял Риддик. Он подбежал туда и стал руками ловить воздух, пытаясь захватить что-то невидимое. Ничего не поймав опять побежал к рации докладывать изменившуюся ситуацию.

Данька посадил брата на поваленный ствол дерева неподалеку от бронетранспортера и спокойно сообщил, что будем сидеть и ждать Самбиста.

– Ты что с ним договорился?

– Нет, но не нужно быть Эйнштейном чтобы догадаться, что он скоро будет здесь.

Около 15 минут братья сидели и держались за руки. Раздался негромкий звук мощного мотора и к конвою подъехал хаммер с пулемётом. Из него выскочил Самбист и Казак кинулся к нему докладывать.

Вольно! – Скомандовал Самбист, не дослушав доклад до конца. – Отбываете в распоряжение и ждете новых указаний. Понятно?

Вояки кинулись в машины и конвой развернувшись двинулся в обратную сторону. Самбист, дождавшись, когда стихнет звук моторов громко позвал:

– Данька вылезай! Цирк закончился!

Брат отпустил руку Риддика и они двинулись на дорогу.

– Давай показывай куда нам дальше ехать? – Скомандовал мэр, доставая из бардачка хаммера карту.

Парень скинул в кузов автомобиля рюкзак, подошел к карте и ткнул пальцем:

– Сначала сюда заедем, я там кое-что припрятал, а потом в родной кластер отца. Там Риддик кое-что в квартире забыл, нужно забрать.

– Понятно. – Произнёс Самбист и обратился к Риддику:

– Ты управлять автомобилем умеешь?

– Шутишь! – Удивился старший брат, – Отец разве не рассказывал? Я ведь автоспортом увлекался и по соревнованиям в молодости разъезжал.

– Это хорошо! – Обрадовался мэр, – Значит я за пулемет, а ты Данька будешь брату подсказывать куда рулить.

Риддик с удовольствием устроился за рулем мощной машины. Самбист полез к пулемёту, а Данька плюхнулся рядом с братом. Вскоре ухабистая дорога закончилась, выехали на свежий асфальт, но появились другие проблемы. Когда проезжали мимо какой-то небольшой деревеньки на дорогу выскочили местные жители и погнались за машиной. Впереди этой компании выделялся крупный мужчина без штанов.

– Не тормози! – Скомандовал мальчик. – Если такие встретятся, объезжай. Это пустыши и один бегун. Ничего серьезного.

Но вскоре из обочины на асфальт перед автомобилем выпрыгнула безволосая горилла. Пулемет над головой сказал: ду-ду двоянным выстрелом. Голова гориллы разлетелась и тело полетело под колёса. Машина подпрыгнула и раздался хруст костей.

Риддику стало не по себе, но спокойный голос брата вернул его в сознание:

– Это лотерейщик, ничего серьезного. Тоже старайся объезжать.

– А ничего так Самбист стреляет! – Выразил вслух свое

восхищение Риддик. – Два выстрела на ходу и оба в голову!

– А что ты хотел. Он ветеран улья. Когда наш отец сюда провалился, он уже тогда был ветераном.

– А почему его Самбистом зовут? Он что и правда самбист?

– Ещё какой! Ты его наверняка по телевизору на Земле видел. Он тренировался у самого Фёдора Емельяненко, а когда боями без правил занялся, то у него спарринг партнёром был младший Емельяненко Александр. Перед тем как в Стикс провалился стал чемпионом ММА. Самого Де Сильву в финале за несколько секунд завалил.

– Не фига себе! – Удивился старший брат, – А я всё никак не мог понять, почему мне его лицо кажется знакомым. Оказывается, это Виктор Хижняков!

– Иногда со свежаками записи боев в Стикс попадают, так наш Самбист, вернее его оригинал, до сих пор на Земле непобеждённый. А здесь в Улье я как-то видел, как он одними кулаками матёрого лотерейщика забил насмерть.

Вдруг мальчик напрягся и закричал Самбисту:

– Впереди стая!

– Вижу! Один кусач, два топтуна и четыре лотерейщика. Тормози Риддик. Будем на месте встречать. Даня, я попытаюсь сам справиться, но, если не получится подстрахуешь.

Риддик остановил машину и как не вглядывался вперёд никого не видел. Ожидал, что младший брат достанет откуда-нибудь оружие и будет подстраховывать пулемёт таким

образом. Но тот просто выпрямился на кресле, где перед этим сидел вальяжно развалившись.

Из-за поворота на шоссе выскочила компания монстров. Они навелись на хаммер с людишками и не раздумывая рванули вперёд.

Самбист вплотную занялся вожаком. Пули отскакивали от головы и противно визжали рикошетом. Наконец одна пуля пробила череп и кусач рухнул. Работа со свитой пошла веселей. Звери по одному падали на мостовую и катались в предсмертных судорогах. Вдруг пулемет смолк, и Самбист закричал:

– Заклинило! Данька давай!

Оставались два монстра. Один топтун и один лотерейщик. Даниил сделал руками движение, как будто отталкивая что-то от себя и топтун рухнул. За ним также упал и его младший друг после повторного движения пацана.

С крыши слез Самбист с погнутым патроном в руках:

– Вот из-за такой ерунды, – он показал патрон Старшему брату, – и гибнут люди.

Самбист и Даниил вели себя совершенно спокойно, чего не скажешь о Риддике. Тот был парализован ужасом от случившегося.

Риддик! Давай отмокай и иди с Данькой зверей потрошить. Надо учиться добывать ингредиенты для живчика. – Распорядился мэр, а сам полез изучать повреждения пулемёта.

Риддику не очень понравилась процедура добычи споранов и гороха, но блевать после такого стресса не было сил. Ему хотелось куда-нибудь сесть и выкурить сигарету, хотя он практически никогда не курил, только раз в детстве попробовал и тогда получил подзатыльник от матери.

С пулеметом оказалось всё в порядке и место пулеметчика занял Даниил. Самбист сел за руль а Риддику досталась роль пассажира. Ветераны Улья решили дать свежаку оклематься после стычки с зараженными.

Вскоре машина свернула на просёлочную дорогу и немного пропетляв по лесу выехала на большую треугольную поляну, поросшую колючим кустарником. Родственники вылезли из машины, и мальчик повел взрослых за собой. Остановились возле большого колючего куста. Парень схватился за толстую палку на земле. Потянул её на себя и поднялся кусок дерна, под которым был небольшой окоп, забитый доверху чем-то. Начали вытаскивать вещи наверх. Оказалось, что в яме лежали три скутера, большой и туго набитый рюкзак и небольшая сумка. Перенесли всё это в хаммер, и братья принялись менять аккумуляторы из скутеров на нолдовские.

Самбист с укором произнёс:

– Ты Данька прекрасно знал, что я присоединюсь к вашей компании, заготовил три скутера, а Ларе сказал, что Улей против моего участия. А мне сегодня с утра пришлось отмазываться.

– Извини Самбист. Не хотел заранее расстраивать Лару.

Она бы нам до самого отъезда покоя не давала, да и маме могла пожаловаться.

– Ладно, проехали. Ты мне лучше скажи как ты сюда три скутера припёр? Ты что несколько рейсов делал?

– Еще чего. Я всё на одном привёз. Это правда слегка на поминало цирковой номер. Магазин со всякими электросамокатами здесь недалеко, можно было и по одному перевозить, но я ленивый.

Самбист полез в маленькую сумку и вытащил оттуда пару странных цилиндров.

– О! Знакомые штучки! Папа с мамой думают, что их стрелялки в сейфе лежат, а сынок оказывается с ними по Стиксу гуляет. Нехорошо красть у своих родителей!

– Да ладно тебе Самбист. Они ими уже лет десять как не пользуются. Уже и забыли про них, а нам с братом очень даже пригодиться могут. С такой стрелялки отец как-то элиту завалил, мне Стрелок рассказывал. Ну а сейф ты же знаешь для меня не препятствие.

– Ладно проехали. Я всё забываю, что твои действия Стиксом продиктованы. Не могу подавить желание образумить неразумного подростка. Нужно научить Риддика этой игрушкой пользоваться.

– Скоро у нас будет длинный привал, вот тогда и научу. Ну все мы закончили с аккумуляторами. Пора в кластер отца ехать.

Остановились на развилке дорог, не доезжая около кило-

метра до кластера с хорошо знакомым Риддику микрорайоном. Самбист и Даниил замерли к чему-то прислушались. Риддик понял, что они включили свои сенсоры.

– Есть несколько опасных. – Объявил Даниил.

– Да и бегунов ещё много осталось. Если нашумим, то придется долго отбиваться. – Подтвердил Самбист.

– Давайте так сделаем, – Объявил мальчишка. – Вы здесь сидите, а я за дипломатом сбегаю.

– Нет так дело не пойдёт. – Твердо возразил мэр. – Я твоей маме обещал с тебя глаз не спускать. Да и мало какая тварь попадется, может для такой и твой скрыт не помеха.

– А как я из Черного до Крепостного в одиночку добрался? – Возмутился Даниил. – Без всяких взрослых.

– Так-то было до приказа мамы тебя опекать. Ладно не спорь, пойдем втроем.

Взялись за руки, как дети из начальной группы детского садика, и пошли в город. Риддик шёл посередине и обеими руками держался за родственников. Оказывается, невидимость передавалась от Даньки до Самбиста через его тело. Это открытие слегка удивило, хотя он уже давно перестал удивляться. Самбист держал в свободной руке клевец. Это такая кирка с шариком на остром конце. У Даньки в свободной руке был тот странный цилиндр, который они называли стрелялкой. Причем у этого цилиндра появился приклад и курок с пристёгнутым магазином.

Шли, не очень соблюдая тишину. Даниил и Самбист ино-

гда о чем-то спорили между собой, а Риддик с тревогой рассматривал зомбаков стоящих небольшими группами у подъездов приближающихся зданий. Эти грязные люди без штанов покачивались, перетекая с пяток на носки и обратно, не издавая ни одного звука. Появился неприятный запах мочи, кала и дохлятины. Под ногами то и дело хрустели начисто обглоданные человеческие кости.

Вдруг от одной из групп отделился крупный экземпляр и начал приближаться к компании людей. Риддик определил его как лотерейщика. Сначала он подумал, что этот тип их видит, но зомбак смотрел не на них. Он вглядывался куда-то вниз на пыльную дорожку, по которой шли люди. Стало страшно, но Самбист спокойно произнёс:

– Видит, как следы наши проявляются, и трава колыхается. Внимательный гадёныш.

– Самбист, можно я в него из ружья пальну? – Жалобно попросил мальчик.

– Еще чего. Патроны на эту мелочёвку тратить.

При этих словах, он, не отпуская руки Риддика, взмахнул другой рукой и сделал дырку в черепе зараженного. К бившемуся в предсмертных судорогах зомбаку потянулись его товарищи и плотной группой обступили умирающего. Было видно, что их мучает один вопрос: есть или не есть.

Дальше до самого подъезда нужного дома приключений не случилось. Вошли в подъезд и расцепили руки.

– Наверху никого нет, так что вдвоем сходите. А я пока у

двери подъезда покараулю. Распорядился Самбист.

Пахло в подъезде ужасно. Аж глаза слезится начали. Не хотелось вдыхать эту вонь, но нужно было бежать на 12 этаж. Мучила одышка и заставляла хватать ртом и носом этот мерзкий воздух. Даниила одышка не мучила. Он уже давно рылся в книжном шкафу, когда старший брат, держась за стены и задыхаясь вошёл в квартиру.

Риддику было стыдно за своё жалкое физическое состояние, он понимал, что является обузой для своих новых родственников. Ни силы, ни выносливости. Риддик с трудом поднимал рюкзак, который мальчишка, казалось, даже не замечал на своей спине. Конечно, через несколько месяцев, как обещали долгожители Улья, всё придет в порядок, но до этого дожить надо и товарищей не подвести.

В дипломате всё было на месте, даже повербанк¹ свой заряд не успел растерять.

Обратно двинулись в том же порядке. По дуге обошли место, где упокоился лотерейщик. Там сидели два пустыша и старательно обгладывали почти чистые кости. Остальные видимо разошлись.

– Ну что, куда мы теперь? – Поинтересовался Самбист, залезая к пулемётной турели.

– Тут недалеко. Скоро увидишь.

¹ Повербанк (Power Bank) – это портативное зарядное устройство, представляющее собой внешний аккумулятор.

Курс на перехват

Курок впервые увидел Бинома в камуфляжном одеянии. Он вылез к нему навстречу из изрядно помятой буханки возле ворот стаба.

– И вот на этом мы поедем? – Возмутился учитель, – это барахло если само не развалится, то его первый же бегун разломает.

– Не дрейф Бином. – Примирительным тоном заговорил Курок, – Нам недалеко на этом ехать. Скоро пересядем на другую нормальную тачку.

Курок объявил охране, что едет с Биномом на прогулку, лечить трясу и буханка, скрипя и жалуясь на старость выехала из ворот стаба.

Через пару часов Курок свернул с трассы в сторону небольшой деревни и просигналил у ворот большого кирпичного дома, окруженного хозяйственными постройками.

– Это раньше была база Лося и его банды пока их Меда не убила. – Весело сообщил Курок.

Ворота открылись и буханка, скрипя и чадя вонючим выхлопом заехала во двор. Их встречали трое человек.

Зашли в дом и Курок начал представлять членов команды Биному. Черноволосый человек с идеальным пробормом представился Доктором, мощный квадратный парень назвался Танком, а худой и щуплый блондин оказался Ске-

летом.

Ну и компашка! – Подумал про себя учитель. Эти люди не вызывали в нем уверенности, что смогут поймать и нейтрализовать сына Меды. Пацан запросто на его глазах уничтожил трёх развитых монстров, а тут компания из каких-то клоунов плюс он с бесполезным Курком, который ничего не может. Да пацан станет невидимым или в коконе спрячется и что тогда? А если кинетическим ударом шарахнет?

На столе в большой комнате лежала гора продуктов. Банки с маринованными огурцами и помидорами, тушенка и несколько початых бутылок с алкоголем. Дымилась отваренная картошка и на тарелке лежала гора нарезанного сала.

Кушайте гости дорогие! – На правах гостеприимного хозяина произнёс Доктор. – Мы уже поели, но по стопочке алкоголя за успех нашего дела выпьем с вами за компанию.

Чокнулись стаканами с водкой. Хозяева потянулись к огурцам и помидорам, а гости принялись уминать картошку и тушенку с салом. Насытившись Бином понял, что сейчас начнется профсоюзное собрание, и не ошибся.

– Какими умениями обладает ваш ученик? – Доктор задал вопрос Биному.

– Боюсь, что я все не знаю. Он не очень охотно говорил на эту тему.

– Ничего, говорите, что знаете или предполагаете. Ни стесняйтесь. Здесь все свои.

– Ну во-первых он умеет общаться с муравьями, как и его

отец. Очень редкое умение. Во-вторых, очень сильный кинетик. На моих глазах, да и Курок видел, убил трёх очень развитых зараженных. Невидимость. Кокон безопасности. Наверняка есть и другие способности, но я о них ничего не знаю. Причем все его умения развиты на максимальную величину. Такое развитие даёт белый жемчуг, а он его съел видимо больше десятка штук. Да и мать его будучи беременной съела белку. С учётом того, что он ко всему прочему родился в Улье, а мы знаем, что дети Стикса – это особая категория иммунных, то я бы ни за что бы не связывался с этим мальчишкой.

Все задумались, но вдруг Бином стукнул себя по лбу и прокричал:

– Про самое главное умение забыл! Он же оракул! Причём очень сильный и к нему просто так не подберёшься, всё предвидит.

– А ведь учитель прав. – Присоединился к разговору Танк, – Может мы зря всё это задумали Доктор? И ещё не известно есть ли у него белка.

– Если против мальчика переть как танк, то наверняка твоего клоктоперства не хватит Танк. Я бы не брался за это дело, если бы не имел плана как всё повернуть. Но давайте для начала послушаем Скелета. Ведь он чуть раньше приехал чем наши дорогие партнёры. Причём приехал из Крепостного.

Худой блондин, заикаясь начал рассказывать:

– Как ты и предполагал Доктор, мальчишка объявился в Крепостном. Он обитал в доме мэра, своего родственника. Причём объявился не сам. Он притащил в стаб нулевого новичка и сообщил, что это его брат. Этого субъекта называли Риддиком. От своего человека я узнал, что у новичка проклёвывается какой-то бесполезный дар Улья. Помогает ремонтировать компьютеры. Возле этого новичка я оттерся и поставил на него метку. Теперь я его чувствую даже отсюда. Позавчера Самбист, ну вы знаете – мэр Крепостного с конвоем отправил обоих братьев в Черный, к мамочке под крылышко. Но эти братья сбежали по дороге. Самбист сел на свой хаммер и поехал их искать. Вот и всё, что я успел узнать.

– Я думаю, что Самбист двинется с ними искать и спасать Деда. – Задумчиво заявил Доктор.

– Самбист?! – Заорал Танк. – Да вы знаете, кто такой Самбист? Да он столько уважаемых людей на тот свет отправил. Его клопстоперы не раз пытались замочить. И где они? В него ни один снайпер не смог попасть. Он же от пуль уворачивается как не знаю с кем сравнить. Нет я пас. Против Самбиста переть если он с ними, нужно быть сильно отмороженным или полным дураком.

– Так ты отказываешься участвовать в нашей операции? – Спросил Доктор.

– Отказываюсь у... – Попытался проговорить крепкий рейдер, но раздался выстрел и во лбу Танка появилось от-

верстие.

Как брюнет достал пистолет никто рассмотреть не успел.

– Уберите эту падаль отсюда. – Скомандовал Доктор. Курок и Скелет за ноги и за руки вытащили труп на улицу.

Когда оставшиеся опять заняли свои места, брюнет разлил водку на четыре порции и спросил:

– Есть ли ещё желающие отказаться от операции?

Таковых не нашлось, и Доктор поднял стакан за единство.

Все молча выпили.

– Теперь хочу ответить на вопрос Танка, есть ли у Даниила белый жемчуг? Я думаю, что это интересует не только Танка? Так вот на этот вопрос ответит Скелет. Расскажи им, что ты мне уже рассказывал.

– Ну как вы знаете я сенс и чувствую в радиусе нескольких километров всех живых. Но мой дар не только в этом проявляется. На небольшом расстоянии буквально несколько метров я чувствую жемчуг. Причем могу определить какой. Чёрный как грязно желтая точка. Красный полыхает алым огнем, а белый как яркая белая звезда в ночи. Если жемчужины находятся вместе, ну например в одном кошельке, то я не могу их сосчитать, но могу по интенсивности свечения определить примерно сколько их. Так вот когда вся троица отиралась возле ворот стаба я определил, что у Риддика ничего нет кроме пары споранов. У Самбиста десяток красных и примерно столько же чёрных жемчужин. У Даниила приблизительно столько же красных и чёрных, как и у Самбиста,

но, кроме этого, ярко светятся белые жемчужины. Полагаю, что их не меньше трёх.

– Не может быть! – Возмутился Бином. – Ему давали одну в год, как подарок на день рождения, и он её при всех глотал. Так что он никак не мог бы накопить такое количество.

– Дорогой Бином, – Обратился Доктор к учителю, – Вы же сами нам говорили, что у мальчика есть способность общаться с муравьями. Как вы думаете, мог ли он обратиться к муравьям, чтобы они ему выделили несколько белых жемчужин для спасения великого муравьиного учителя? Молчите? Значит согласны, что мог. Так что я на сто процентов уверен, что у мальчика в кармане огромное состояние.

– Но как мы сможем это отнять? Тем более без клокстопера? – Задал наболевший вопрос Курок.

– Наша задача как можно ближе подойти к родственникам Деда. «Вот вы мне в этом и поможете», — Произнёс Доктор, указывая на Курка и Бинома.

– Вы совершенно легально по приказу Меды приехали уговорить Даниила, чтобы он вернулся к мамочке. И не надо ни каких боёв с Самбистом. Главное приблизиться. Дальше моя забота. Кстати Скелет, в каком направлении и на каком расстоянии сейчас твоя метка?

– Вот там. – Указал рукой Скелет. – А расстояние приблизительно пол тысячи километров.

Доктор достал карту, начертил карандашом на ней линию и поставил на ней жирную точку.

– Всё понятно. Они движутся в сторону Казачьего. Нужно туда успеть, пока они там отдыхают. Давайте ребята собирайтесь через час выезжаем.

Муравьиный стаб

Ехали по живописным местам. Лес иногда сменялся редкими прогалинами и озёрами. Риддик с удовольствием крутил баранку, ловко уворачиваясь от встречи с редкими зомбаками. Пару раз из пулемёта стрельнул Самбист. Когда проезжали небольшую опрятную деревню, в её центре Даниил приказал остановиться.

– Продовольственные товары. – Прочел вывеску Риддик.

Все вместе двинулись к магазину. Самбист ударом кулака выбил закрытую дверь.

– Ну зачем так грубо? – Спросил мальчик, – я замок мог бы и без грохота открыть.

– Да всё забываю, что ты профессиональный вор-домушник. «Что берем?» —спросил мэр.

– Сахар. – Ответил мальчишка.

– Понятно, значит к муравьям в гости поедем.

Захватили три больших мешка сахара, причем Самбист нёс два мешка, а братья один. Загрузили их в машину и двинулись дальше. Вскоре свернули с асфальта и поехали по проселку, заросшему мелким кустарником. Мощная машина с трудом пробивалась через препятствия. Выехали на большую поляну с озером посередине. Даниил скомандовал остановиться.

– Вы подождите, а я пойду договариваться, – заявил па-

рень и двинулся к нескольким небольшим холмикам свежей земли. Сел на траву, по-турецки скрестил ноги и закрыл глаза. По нему забегали несколько черных и блестящих насекомых, но он не обращал на них никакого внимания. Минут через 15 вернулся к машине и заявил:

– Договорился. Будем три дня отдыхать, а ты Риддик приготовься лечиться от старости.

Старший брат был в шоке от такого заявления и немало заинтригован. Он ждал разъяснений от брата, но тот схватил рюкзак и пошел в сторону озера.

Самбист тоже ухватил рюкзак и двинулся следом, разъясняя на ходу опешившему Риддику:

– Ну ты в курсе, что пожилые в улье постепенно молодеют и становятся крепче. К сожалению, этот процесс не быстрый. Уходит ни один десяток лет, а мы так долго ждать не можем. Ты нам сейчас нужен в оптимальной форме. Пойдем по пути твоего отца и отдадим тебя муравьям на лечебные процедуры. Через три дня будешь как огурчик. Как будто 20 лет в Улье прожил. И не бойся это не больно. Щекотно слегка.

Такая новость обрадовала Риддика. Он постоянно чувствовал себя виноватым перед родственниками за свою неуклюжесть, жирок, слабость и отсутствие выносливости. Его не особенно волновала внешняя привлекательность. Главное он станет сильным и не будет для других обузой.

Пребывание на муравьином стабе было райской сказкой. Самбист изготовил из подручных материалов удочку с по-

плавком и таскал рыбу одну за другой. Радовался как ребёнок и оглашал окрестности восторженными воплями, когда вытаскивал очередного сазана. Потом самолично готовил очередное рыбное блюдо и кормил родственников. Даниил с упоением читал книгу, которую прихватил из отцовской библиотеки, а Риддик валялся на плащ-палатке в одних трусах. По нему сотнями ползали муравьи и покусывали кожу.

Сначала было щекотно. Хотелось сбросить насекомых и с наслаждением чесаться. Но вскоре он привык к назойливому вниманию крупных букашек с черными и блестящими телами и занялся другими делами. Риддик изучал трофейный планшет. Разобрался с муравьиными приложениями и даже потренировался в их использовании. Благо было на ком тренироваться. При помощи Даниила вызвали крылатое насекомое и принялись с ним общаться. Всё работало! Гениальное изобретение!

Даниил договорился с муравейником на небольшой перерыв в лечебных процедурах и братья, прихватив одну из стрелялок принялись практиковаться. Риддик был в восторге от графического интерфейса в прицеле устройства. К сожалению, необходимость экономить дорогие боеприпасы и необходимость продолжить лечение заставили прервать такое приятное времяпрепровождение.

Просто лежать и прислушиваться к своему организму было неинтересно. Организм менялся, но безделье удручало.

Хотелось что-то делать. Риддика тянуло к ноутбуку, который он везде таскал с собой. К сожалению, интернета не было и просто так ковыряться в памяти устройства, где уже всё было давно изучено, тоже не помогало развеяться. Поэтому он подключил к ноутбуку планшет, который взял из музея Самбиста, и стал изучать его память.

Всем специалистам известно, что почти все действия, которые человек производит с компьютером протоколируются самим компьютером. Планшет является таким же компьютером и на него это тоже распространяется. Если знаешь где и как искать, то можно найти файлы логов, куда все события и записываются. Риддик вывел на экран прошлые сообщения системы и обнаружил, что последним действием на этом планшете было удаление целой группы приложений и других файлов. Кто-то значительно подчистил память устройства и перестал этим устройством после этого пользоваться. Странно, зачем наводить порядок в планшете, перед тем как собираешься от него избавиться? Если предположить, что владелец устройства опасался, что эти приложения попадут кому-то в руки, а он этого не хочет, тогда всё становится логичным.

Многим специалистам известно, что если после удаления какой-либо информации с компьютера ничего нового в файловую систему не добавлялось, то без особого труда удаленные файлы можно восстановить. Для этого существуют специальные программы – утилиты, которые помогают исправ-

лять такие ошибки. Такая утилита у Риддика имелась на флешке, и он ею воспользовался.

В памяти планшета появилась целая группа приложений явно родственного направления судя по логотипам и названиям. И Риддик принялся их активно изучать.

Риддик часто раньше ковырялся в программах, которые создавал отец. Поэтому он знал характерные особенности его работы, по названиям файлов и программ. Отец всегда давал названия, которые говорили о назначении данных и добавлял в это название свой короткий код из 3-х букв. Эти приложения, которые чудесным образом воскресли в памяти планшета явно процентов на 80 были отцовской работой.

Всё это было очень странно. Зачем было владельцу планшета удалять файлы, созданные в отцовском институте. Понятно, если бы он удалил чьи-то интимные фотографии или письма, но зачем удалять программы?

Прежде чем начать задавать вопросы Даниилу и Самбисту, решил сам разобраться для чего использовались эти приложения. Сделать это оказалось несложно, потому что были текстовые файлы с очень подробными описаниями и инструкциями как этим пользоваться. Когда Риддик начал читать эти тексты то просто офигел от смысла. Оказывается, при помощи этих приложений можно общаться с зараженными и не просто общаться, но и управлять ими.

Этого просто не может быть – решил айтишник. Если бы это было так, то зачем эти все перестрелки с монстрами? За-

чем Даниил и Самбист опасаются развитых зараженных? Ходили бы себе с планшетами и отпугивали монстров.

Порывшись еще немного в памяти планшета Риддик обнаружил приложения для управления скребберами! Это уже вообще было за пределом.

Неужели все эти восстановленные программы – фальсификация? Почему о них ничего не упоминают родственники? Зачем стерли эти приложения? В голове роилось множество вопросов, на которые пока не было ответов.

Зашел в одно из приложений и выбрал из выпадающего списка фразу: «Пойдем за мной я покажу тебе много вкусной еды» и нажал на кнопку «Воспроизвести». Из планшета раздался звук урчания зараженного. На этот звук оторвался от книжки и поднял голову Даниил.

– Ты что, на диктофон любимого зомбака записал и теперь наслаждаешься его урчанием?

– Да нет. В планшете этот звук нашёл.

– Понятно. – Произнес младший брат и вернулся к чтению книги.

Чутьё подсказывало Риддику, что не стоит раскрывать всё перед родственниками. Нужно сначала убедиться, что эти урчащие команды правильно действуют на монстров, а тогда можно и рассказать о своем открытии.

Вечером за ужином, когда друзья собрались вокруг костра с котелком булькающей ухи, Риддик задал вопрос:

– Интересно, а никто не пробовал общаться с зараженными?

ми. Может быть их урчание не просто урчание?

– Да ходит такая байка в Стиксе, что ваш отец это мог, – произнес задумчиво Самбист, – Якобы он уговорил орду из пекла идти на внешников. Но я-то точно знаю, что это враньё. Сам принимал участие в той войне и видел, как муравьи кусали и гнали зараженных на внешку.

– Ну и я бы этот фокус знал бы наверняка, – произнес младший брат, – но мне отец ничего такого не рассказывал, и с матерью о таком они никогда не говорили.

Ответы родственников ясности не добавили. Очень хотелось поделится с ними информацией о стёртых приложениях, но в глубине души было чувство, что этого ни в коем случае делать не надо. Риддик решил дожждаться возможности испытать работу приложений на зараженных. Если они никак не повлияют на зомбаков, то можно опять стереть эти программы и забыть. А если повлияют, то тогда можно и поделится информацией. Ощущение того, что он приобщился к какой-то очень важной тайне продолжало его тревожить.

На третий день пребывания на муравьином стабе, Риддик уже с трудом мог находиться в лежачем положении. Ему хотелось бежать стометровку за 10 секунд, выжимать штангу в 200 килограммов и прыгать в высоту на два с половиной метра. Муравьи как почувствовали это его состояние и потихоньку рассосались. К старшему подошел младший брат. Взял у него планшет и начал вести видеосъемку. Главным героем сюжета был Риддик.

– Вот теперь полюбуйся на себя, – произнес мальчик, протягивая брату планшет, – нет у меня зеркала, но так даже лучше.

Риддик заморожено рассматривал себя на экране устройства. Таким красивым он даже в молодости не был. Втянутый живот с рельефными квадратами пресса, широкие плечи, руки, покрытые приличными мышцами и ни единой седины на голове.

– Красавчик! – Произнес подошедший Самбист.

– Куда мы теперь? – спросил он младшего брата.

– В Казачий, – ответил тот, и на Лице Самбиста появилось недовольное выражение.

– А нельзя как ни будь обойтись без этого стаба? – Спросил он осторожно у Даниила.

– Никак не получится, – ответил тот, – когда стронги Беркута уходили из нашего сектора, то они проходили через Казачий. Причем это был их последний стаб в нашем секторе. Нужно расспросить у местных, какой дорогой они пошли дальше.

– Боюсь у нас в этом стабе будут неприятности. И причиной будут мои старые грехи.

– Не бойся Самбист. Я думаю, всё обойдется. Мое чутьё ведет именно туда.

Свернули лагерь. Сложили вещи в машину и тронулись в путь.

Казачий

Хороший ровный асфальт сменился жуткой бетонной дорогой. Плиты дорожного полотна давно превратились в труху и хаммер с родственниками мотало и подбрасывало на неровностях. Такая убитая дорога была явным признаком того, что они въехали на стабильный кластер и скоро появятся стены посёлка. Самбист постучал кулаком по крыше автомобиля и Риддик нажал на тормоз.

– Значит так мужики, – начал мэр. – Мы возьмем Даниила в стаб Черный по приказу его матери. То, что по пути в Черный нам придётся заехать в соседний сектор, желательно не говорить. Так мы сможем легко обмануть местного ментата, если нас будут проверять.

С этими словами он достал из бардачка автомобиля наручники и застегнул их на одной руке Даниила и на своей руке.

– Это будет более убедительно подтверждать нашу версию.

– Самбист! Ты же знаешь, что наручники для меня не препятствие. – Возопил Даниил.

– Знаю, но в Казачьем наверняка никто об этом не догадывается. Так что потерпи немного это временное неудобство. И второе. Хочу вас предупредить, что лично меня в этом стабе не очень любят. Лет десять назад я слегка поспо-

рил с их руководством. Так что будьте настороже и не расслабляйтесь.

Подъехали к мощным металлическим воротам и остановились под прицелом нескольких крупнокалиберных пулеметов на стене крепости. Из небольшой двери выскользнул боец с автоматом. Одет он был по казацкой моде. В бурке, папахе и красных лампасах на широких галифе.

– Кто такие? И что вам надо в нашем стабе? – задал традиционный вопрос.

– Мы проездом. Хотим отдохнуть у вас, и кое-что закупить. Я Самбист, а это Риддик и Даниил.

– Ты тот самый Самбист? Из Крепостного? – Обалдело спросил часовой. Делая круглые глаза и направляя автомат на собеседника.

– Да, тот самый и не глупи парень. Я ведь мэр другого стаба и не собираюсь с вами воевать.

Из всех бойниц крепостной стены появились стволы, направленные на хаммер. Из ворот выскочило трое военных в офицерской форме с неизменными лампасами и направилось к автомобилю, сжимая в руках пистолеты.

– Есаул Евсей! – представился один из них.

Самбисту пришлось для новых слушателей рассказывать свою версию причины их появления у ворот посёлка.

– Почему этот мальчик прикован? – спросил есаул, указывая на Даниила.

– Мальчик прикован по приказу нашего президента.

До Евсея стало доходить. Видимо он вспомнил объявления о пропаже сына президента, которые по всей видимости были развешены на всех столбах стаба. У него тоже округлились глаза, и он приказал:

– Следуйте за мной.

В окружении вооруженного конвоя двинулись внутрь через приоткрытые ворота. На территории стаба родственников провели в приземистое здание и поместили в большую и пустую комнату.

Есаул объяснил: – Ждите. Вы слишком большие шишки для меня. Сейчас доложу начальству. Пусть разбираются.

Ждали не долго. Молодой парень в лампасах принёс поднос с тремя чашками крепко заваренного чая. Не успели путники допить этот ароматный напиток, как появился крупный военный с густыми усами большим брюхом и полковничьими погонами в сопровождении уже знакомого есаула.

Здравствуй Батя! – Радостно произнес Самбист, поднимаясь навстречу гостю.

– Здравствуй Самбист! Вот уж не ожидал тебя увидеть в нашем стабе. Какими судьбами!?! И кстати отпусти Даниила. Негоже держать на цепи сына Деда и Медуницы, тем более из нашего стаба ещё никто мимо охраны никогда не убежал.

Мужчины крепко обнялись. Самбист снял наручники и представил своих спутников атаману Казачьего. Атаман крепко жал всем руки, хлопал по плечам Самбиста.

– Сейчас я отвезу вас в свою хату. Устрою на постой. У

меня комнат много, всем хватит. Затоплю баньку, и вы мне всё расскажете.

Родственники не возражали такому предложению, и вся компания двинулась за атаманом Казачьего. Риддик был в недоумении по поводу того, о чем накануне предупреждал Самбист. О том что Самбиста в этом стабе якобы не любят. Этот вопрос он задал, когда вся компания сидела в просторном предбаннике после яростного хлестания друг друга дубовыми вениками в парилке.

Батя оторвал свои усы от кружки с пенным напитком и ответил на вопрос старшего брата:

– Я поэтому вас и забрал к себе домой, чтобы проблем не было. Еще многие помнят, как десять лет назад Самбист убил почти всю охрану нашего стаба. В том числе атамана, моего предшественника.

– Как Убил? – удивился Риддик.

– Война была. Я приказ выполнял. – недовольно поморщился Самбист.

– Да, была война с внешниками. Я тогда сам в отряде стронгов был вместе с Самбистом. – Подтвердил Батя. – Мы совместно с муравьями гнали орду зараженных на внешку мимо этого стаба. Предупредили местное руководство и атамана, чтобы они нам не мешали, но эти придурки не послушались. Открыли пальбу не только по зараженным на и по стронгам. Вот ваш отец и приказал Самбисту навести порядок. Самбист выполнил приказ и навёл порядок по закону

военного времени. Я это прекрасно понимаю, сам мог получить пулю от казаков, но не все в стабе такого же мнения. Поэтому советую из моего двора не высовываться, чтобы не нарваться на неприятности. Здесь действуют законы содружества, но есть и исключения. Например, дуэли разрешены. Вот вызовут Самбиста на дуэль, и я тогда не смогу вмешаться.

– К сожалению вынужден тебя огорчить, – обратился к атаману Самбист. – Нам нужно кое о чем расспросить местных старожилков. Так что придется выбраться из твоего дома и сходить в ближайшую корчму.

– Я вам охрану дам.

– Не нужно никакой охраны. Ты же должен понимать, что при охране мне не удастся наладить доверительные отношения с местными рейдерами.

Весь вечер продолжался этот спор, но победа осталась за Самбистом и Батя, вздыхая вынужден был согласиться. Риддик и Даниил с удовольствием уминали шашлык, варенных раков и салат из кубанских помидоров, запивая всё это чудесным живым пивом местного производства.

Провокация

Команде Доктора повезло. Они смогли свой транспорт пристроить к торговому каравану, едущему прямо в Казачий. Транспорт Доктора оказалась очень интересная машина. Мощный внедорожник 1100 лошадей, переоборудованный по моде Стикса с крупнокалиберным пулемётом на крыше. Таких джипов Бином раньше никогда не встречал. Называлось это чудо – Резвани Танк.

Начальник торгового каравана с удовольствием выделил место в конце колонны на условиях использования пулемёта в защитных действиях. Курок за рулём, рядом с ним Доктор, Скелет в кузове за пулемётом, а Биному достался целиком задний диван джипа. Он с удовольствием растянулся на нём в горизонтальном положении и почти до самого Казачьего проспал под мерный звук мотора.

Иногда правда его будили короткие очереди пулемёта. Это Скелет отгонял зараженных увязавшихся за караваном. Серьезных зверей не было – обычно бегуны или лотерейщики, но Скелет чувствовал развитых зараженных на значительном расстоянии. Эти умные твари не желали рисковать и связываться с караваном.

На одном из привалов, когда колона машин остановилась у недавно перегрузившейся заправки, чтобы выкачать топливо из резервуаров, к Доктору подскочил встревоженный

Скелет.

– Метка пропала!

– Как пропала? – Удивился Доктор.

– А вот так! Была и нету.

– Ну значит сожрали этого свежака. Что повсеместно со свежаками и случается. Нужно было метку на мальчишку или на Самбиста ставить. Этих просто так не сожрёшь.

– Так что теперь делать? – встревожился Курок.

– А ничего мы такого нового делать не будем! Как ехали в Казачий, так и будем ехать. Не волнуйтесь. Никуда наши белки не разбежались.

Когда до стаба оставалось всего ничего Доктор достал из своего вещмешка новую форму и начал переодеваться. Курок и Биномом с удивлением смотрели как интеллигент превращается в лихого казака. Хромированные сапоги, брюки галифе с красными лампасами, черную черкеску украшают полковничьи погоны. Доктор взлохматил свою аккуратную причёску и вот уже из-под лохматой папахи выбивается загорный казачий чуб.

– А мы? – Задал вопрос Бином.

– А вы не пройдёте экзамен на выговор буквы гя. Потому что москали и кацапы. Можете спалиться и форма только навредит.

Причем букву гя он произнёс мягко по южному.

– Я живу на белом свете больше ста лет, потому что умею говорить на десятке языков и сотне диалектов без акцента.

Перед воротами стаба Казачий выстроилась целая очередь из автомобилей. Когда охранник увидел, наполовину высу- нувшегося из открытого окна крутого джипа казачьего пол- ковника, то начал разруливать очередь чтобы дать проехать крутому транспорту.

– Ну вот видите! Ни каких ментатов и ни каких проблем. – Заявил Доктор, указывая Курку место для парковки возле гостиницы стаба.

У стойки регистрации гостиницы Доктор оплатил четы- рёхместный номер на двое суток. Поднялись на этаж в но- мер. Оказалось, вполне приличное жилище. Холодильник, телевизор с одной программой, телефон, душ и четыре кро- вати, а также сейф для оружия.

– Значит так Друзья! – Начал строгим тоном Доктор. – Из номера никуда не выходить, можете спалиться.

– Вас, – он указал на Курка и Бинома, – Может Даниил за- сечь, а тебя Скелет может Самбист срисовать. Ты там в Кре- постном возле него целый день отирался. Еду и выпивку за- казывайте по телефону. Вот вам средства для этого.

И Доктор бросил несколько споранов в вазу на столе.

– Я на разведку, а может быть и ещё чего-нибудь провер- ну. – Уже в дверях объявил начальник банды.

Выйдя из гостиницы, доктор двинул в Курень ориенти- руясь по вывеске. В заведении он сразу с порога увидел ис- комую троицу. Повернулся к бармену и хлопнул себя ладо- шкой по лбу.

– Вот же раззява! Я кажется забыл выключить утюг у себя в номере. – Сообщил он бармену и вылетел на улицу.

Чуть не спалился. Конечно, навряд ли бы сейчас Самбист его узнал в казачьем прикиде. Видели они друг друга больше десяти лет тому назад, но лучше не рисковать, когда на кону белый жемчуг. Доктор знал, что в стабе есть ещё пара питейных заведений, пониже рангом чем Курень, но они более популярные вследствие дешевизны выпивки. Вот он и двинул в ближайший гадючник.

Народу в этой пивной было много. Все столы заняты. Воняло плохим пивом и табаком. В воздухе висело облако сигаретного дыма. Замешкавшегося Доктора окликнули из-за большого стола, заставленного кружками.

– Эй полковник! Иди к нам. Не стесняйся. – Позвал огромный кваз.

– Здорова бывали, станишники – Произнёс Доктор, присаживаясь к большой компании. – Меня Барабаш зовут.

Все по очереди пожали руку гостю и представились. Кваз позвал официанта и перед Доктором появилась своя кружка пива.

– Откуда будешь полковник? Что-то раньше я тебя не видел? – Задал вопрос кваз.

– Сегодня из Черкесска приехал. Целых две недели добирался. Я ведь раньше в вашем стабе жил. Вот и приехал посетить малую родину.

– А правда говорят, что Черкесск – это настоящая казац-

кая республика. – Спросил самый молодой парень.

– Да хлопец, так оно и есть. У нас своя демократия и независимость. Мы никому не подчиняемся и ни какие москаля нам не навязывают атамана. У нас казачий круг атамана выбирает.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.